

**ББК 88.5
H15**

*Главный редактор
Д. И. Фельдштейн*

*Заместитель главного редактора
С. К. Бондырева*

Члены редакционной коллегии:

Ш. А. Амонашвили
А. Г. Асмолов
А. А. Бодалев
В. П. Борисенков
Г. Н. Волков
И. В. Дубровина
Л. П. Кезина
М. И. Кондаков

М. Ю. Кондратьев
Г. Б. Корнетов
Л. Е. Курнешова
М. Н. Лазутова
В. И. Лубовский
В. Я. Ляудис
Н. Н. Малафеев
З. А. Малькова

В. А. Михайлов
А. И. Подольский
В. В. Рубцов
В. А. Сластенин
В. С. Собкин
Л. С. Цветкова
Б. Ю. Шапиро

*Рецензенты:
доцент Чалова Г.Г., Овчинникова С.В.*

Навайтис Г.

H15 Семья в психологической консультации. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. — 224 с. (Серия «Библиотека педагога-практика»).

**ISBN 5-89502-073-9 (Московский
психолого-социальный институт)
ISBN 5-89395-140-9 (НПО «МОДЭК»)**

ББК 88.5

В предлагаемой монографии впервые структурирован богатейший теоретический материал — практические модели психологического консультирования семьи, увидевшие свет. На страницах книги представлен огромный объем конкретной работы с семьями, находящимися на различных этапах развития.

**ISBN 5-89502-073-9 (Московский психолого-
социальный институт)
ISBN 5-89395-140-9 (НПО «МОДЭК»)**

© Gediminas Navaitis, 1997
© «Tyto alba», 1997
© Московский психолого-социальный
институт, 1999.
© Издательство НПО «МОДЭК».
Оформление. 1999.

Нажмите здесь, чтобы купить полную версию

КНИГИ

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические модели психологического консультирования семьи 15	
Психодинамическая модель консультирования семьи	16
Модель бихевиористического консультирования семьи	29
Основанная на опыте модель психологического консультирования семьи	39
Структурная модель консультирования семьи	49
Трансакционная модель психологического консультирования семьи	59
Модель коммуникационного консультирования семьи	66
Стратегическая модель психологического консультирования семьи	77
Глава II. Методы диагностики и коррекции семейных отношений 88	
Диагностика семейных отношений	88
Методы психологического консультирования семьи	102
Сопротивление консультированию	115
Виды психологического консультирования семьи и оценка их эффективности	125
Глава III. Психологическое консультирование семьи на различных этапах ее развития 136	
Добрачное консультирование	137
Брачное посредничество	149
Психологическое консультирование молодых семей	165
Психологическое консультирование зрелых семей	175
Консультирование семей людей старшего возраста	208
Окончание	218
Литература	219

ВВЕДЕНИЕ (система основных понятий)

Семья – один из старейших институтов общества. Психология, если будем говорить о ней не только как о научной дисциплине, но и как о психологическом мышлении, попытках понять и использовать психологические закономерности, – одна из древнейших областей познания. В самых старых реликтах человеческой истории (магических ритуалах, мифах и т.д.) можно найти «психологические рекомендации», советы, как укрепить и сохранить семью. История же профессионального психологического консультирования, семейной терапии начинается только во второй половине XX века.

В последние десятилетия во всех странах быстро расширяется сеть институтов (педагогических, юридических, генетических консультаций, служб знакомств), оказывающих помощь семье. Понятно, что каждый из этих институтов руководствуется соответствующим его деятельности пониманием благополучной и неблагополучной семьи и помощи ей.

Семью исследуют различные научные дисциплины (социология, демография, этика и т.д.). Не вызывает сомнения, что их данные и теории могут расширить возможности консультирования семьи. Но применить эти данные не всегда просто, так как системы основных понятий, описывающих семейные явления, заметно отличаются. Поэтому целесообразно обсудить основные понятия – «функции семьи», «структура семьи» и само определение семьи.

Функции семьи. Обсуждая понятия, описывающие семью и происходящие в ней процессы, можно заметить наибольшие различия между понятиями, характеризующими отношения семьи с другими социальными общностями, и понятиями, описывающими отношения в самой семье. Поэтому, анализируя семейные отношения, следует в первую очередь рассмотреть функционирование семьи как социального института и как малой группы.

При анализе социального института семьи подчеркивают санкционированные обществом брачные связи, нормы и деперсонализированные функции. При анализе семьи как малой группы осо-

бое значение приобретают ее нормы и функции, возникающие на основе личностного взаимодействия. Поэтому проблему определения функций семьи следует решать, уточнив, какие потребности, удовлетворяемые семьей, – потребности общества, социальных групп, самой семьи, отдельных составляющих ее индивидов – будут считаться первостепенными.

Недостаточно четкое определение потребностей, удовлетворяемых семьей, является одной из причин возникновения хотя и похожих, но все же отличающихся перечней функций семьи. Например, Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкий (1989 г.) выделяют воспитательную, хозяйственно-бытовую, эмоциональную, а также духовного общения, первичного социального контроля и сексуально-эротическую функции семьи. А.Г. Харчев и М.С. Мацковский (1978 г.) – функцию репродукции населения, бытовую, экономическую, воспитательную, рекреативную, социального контроля и регулирования, коммуникативную, интимного эмоционального самовыражения. А.Эглите (1990 г.) – функцию рождения и воспитания детей, удовлетворения духовных потребностей, бытовую. Х.Бутерфиелд (1997 г.) – функции рождения детей, социализации детей, духовного совершенствования родителей, эмоциональной поддержки и безопасности. Дж. Мевес (1989 г.) – социального и экономического статуса, самовыражения, продолжения рода, постоянства общения и смысла сексуальной связи. Обычно ученые из Западной Европы и США более склонны дробить на отдельные функции ту сферу жизнедеятельности семьи, которая связана с удовлетворением потребности в общении. Такое дробление нередко зависит и от задач конкретного исследования. Например, Р. Штерн (1993 г.) пишет о таких функциях семьи, как подготовка детей к самостоятельной экономической деятельности, ознакомление с религиозными и нравственными ценностями, формирование сексуальной ориентации. Очевидно, что в исследовании, акцентирующем другие аспекты семейных отношений, все это было бы названо одной функцией – воспитания, или социализации. Поэтому во многом можно согласиться с М. Соловьевым, который пишет: «Функций семьи столько, сколько видов потребностей она удовлетворяет в повторяющихся формах». Но, полностью приняв эту точку зрения, пришлось бы столкнуться с похожей проблемой оп-

ределения потребностей, которые удовлетворяет семья. Поэтому в данной ситуации целесообразно рассматривать не отдельные потребности, удовлетворяемые семьей, а их группы и в соответствии с этим выделять функции семьи.

Здесь следует отметить, что часть функций семьи свойственна ей как специфической форме общности людей, а к другим семьи была «приспособлена» в своем историческом развитии. Первая группа функций основывается на личностном общении, взаимодействии конкретных людей. Потребности, связанные со второй группой функций, могут удовлетворяться независимо от личностей членов семьи. Их могут заменить другие люди или специальные институты.

Эти замечания позволяют как наиболее важную особенность функций семьи выделить их комплексность, основанную на взаимодействии конкретных людей. Каждая потребность, удовлетворяемая семьей, может быть удовлетворена и без нее, но только семья позволяет удовлетворить их в комплексе, который в случае сохранения семьи не может быть раздроблен, распределен между другими людьми или институтами.

Такое понимание функций семьи может быть полезным в теоретических исследованиях, так как позволяет более обоснованно отделить семью от других, похожих на нее по некоторым признакам малых групп (например, пары, поддерживающие постоянные сексуальные отношения). Такое понимание удобно и для консультирования семьи, так как помогает выбрать наиболее действенные способы воздействия на нее и объясняет, почему улучшение функционирования семьи в одной области ее деятельности положительно влияет на весь уклад жизни семьи.

Выделив данную особенность функционирования семьи, можно попробовать указать те потребности, которые семья комплексно удовлетворяет. Как уже упоминалось, их перечисляется довольно много, хотя все они легко могут быть объединены в более крупные группы. Исходя из приведенных выше, а также и неперечисленных списков функций семьи, которые находим у различных авторов, можем выделить такие группы потребностей, как потребности, связанные с отцовством и материнством, потребности, связанные с созданием и поддержанием некоторых материальных ус-

ловий жизни семьи, и потребности в физической и психической интимности.

Кроме того, все авторы, писавшие о функциях семьи, указывают и на называемую по-разному потребность в семейном общении. Например, Л. Кацлер (1973 г.) пишет, что в семье удовлетворяется потребность подтвердить правильность своего отношения к себе и другим людям, к миру. А.Маслоу (1972 г.) говорит о потребности в преодолении беспокойства, в безопасности и психологическом комфорте. Г. Кори (1977 г.) – о потребности в личностном росте, открытости, идентификации. Здесь, как и в почти всей остальной литературе, посвященной функциям семьи, функция семейного общения более или менее ясно определяется и по своему качеству. Акцент делается на то, что общение в семье должно отличаться высоким уровнем духовности, эмоциональности, психологического комфорта. Такой подход вызывает некоторые сомнения, так как, обсуждая другие функции семьи, многие авторы не дают им качественной оценки, а только указывают на потребности, связанные с данными функциями. Кроме того, практика показывает, что существует достаточно много стабильных семей, не отличающихся ни условиями для самореализации их членов, ни их духовным совершенствованием. Поэтому понимание семейного общения могло бы опираться на уже указанные особенности функционирования семьи – взаимодействие конкретных людей и объединение потребностей, удовлетворяемых семьей. Учитывая эти особенности, ориентацию на постоянство общения с конкретными людьми в семье можно трактовать как потребность воспроизвести ситуации общения, которые (по настоящему или бывшему выбору) лучше всего соответствуют (или соответствовали) и дополняют (или дополняли) эмоциональное реагирование друг друга, восприятие себя и окружения. Поскольку такое повторение ситуаций общения возможно и в условно «деловом» (например, организация быта, присмотр за детьми) и в условно «личностном» общении, заметна тесная связь функции семейного общения с другими функциями семьи, проявление особенностей семейного общения во всех сферах жизнедеятельности семьи, а тем самым и решающее значение данной функции для семьи.

Семейная структура. Функции семьи реализуются в процессах общения и взаимодействия членов семьи. Гармоничное функционирование семьи возможно, когда каждый из ее членов выполняет роли, соответствующие своим и взаимным экспектациям, и потребностям. Эти роли, а тем самым и семейную структуру, можно рассматривать, руководствуясь различными подходами. Наиболее распространенные из них – анализ ролей в семье как социальном институте, анализ семейных ролей в семье как малой группе и количественный анализ семейной структуры.

Роли, соотносимые с семьей как социальным институтом и семьей как малой группой, заметно отличаются по степени формализации. В первом случае они достаточно строго определены и за отклонения от них предусмотрены санкции, что подтверждает наличие законов, регулирующих брак и семейную жизнь. С точки зрения психологического консультирования семьи, эти формализованные семейные роли как бы очерчивают границы, в которых семье нужна психологическая помощь и за которыми ей следует оказывать помощь другого типа (юридическую, экономическую).

Во втором случае взаимодействие членов семьи основывается на личностной интерпретации семейных ролей. Часть из них связана с ролями, обусловляемыми социальным институтом семьи (например, современными законами установлены равные права и обязанности супругов, которые могут интерпретироваться как партнерские психологические роли). Другая часть семейных ролей никак не формализуется и зависит только от структуры конкретной семьи (например, ведущий – ведомый). Некоторые из этих ролей широко распространены и передаются из поколения в поколение (вспомним, например, распределение бытовых ролей между мужем и женой). Некоторая часть этих неформализованных ролей своеобразно повторяет ранее существовавшие формальные роли (например, мужчина как глава семьи).

В многообразии семейных ролей выявляются некоторые важные для консультирования семьи особенности. Среди них в первую очередь следует отметить взаимодополняемость семейных ролей, которые, как и многие социальные роли, проявляются только во взаимосвязи с другими ролями. Семейные психологические роли, дополняя друг друга, должны создать по возможности не-

противоречивую, удовлетворяющую многие потребности структуру. Противоречивость ролей, чересчур узкие рамки их выполнения не удовлетворяют потребностей членов семьи, и тогда потребности приходится или подавлять, или удовлетворять вне семьи. Но каждая достаточно сложная система (а так можно оценить и семейную структуру) – противоречива. И одновременно способна к саморегуляции. Эти общие принципы показывают и общие ориентиры консультирования семей, в которых возникают ролевые конфликты: создание условий для реализации более широкого диапазона ролей и уменьшение их противоречивости.

Консультируя семью, также важно выяснить статус семейных ролей. В семьях, где семейные роли непротиворечиво дополняют друг друга и удовлетворяют потребности всех членов семьи, обычно не бывает значительных расхождений в восприятии статуса семейных ролей. Противоположную картину можно наблюдать во многих конфликтных семьях. Здесь следует отметить, что есть направления семейного консультирования, в которых статус семейных ролей считается основным показателем семейного благополучия. Например, В. Сатир (1989 г.) указывает, что независимо от многообразия семейных проблем в конфликтных семьях их члены всегда низко оценивают себя как семьянинов. Психологическое воздействие на семью при ее консультировании, конечно, может быть направлено и на другие аспекты ее структуры и функционирования, но коррекция статуса семейных ролей позволяет связать семейные проблемы с личностными проблемами членов семьи. Иногда последние обусловлены несоответствием между потребностями и возможностями личности. Современная ядерная семья уже только из-за малого числа ее членов сталкивается с трудностями реализации многих семейных ролей, так как каждому ее члену приходится выполнять несколько из них, которые к тому же могут быть и противоречивы. Соответствие или несоответствие семейных ролей возможностям личности еще более ярко проявляется при изменении семейной структуры (например, в неполной семье, где матери приходится выполнять и часть ролей отца). Такие роли, не соответствующие возможностям личности, часто обуславливают переход семейного конфликта на уровень внутри-

личностного конфликта (например, роль виновника семейных неудач, роль больного, заботиться о котором – главная цель семьи).

Как пишет П.Баркер (1987 г.), «исследование патологических семейных ролей – эффективный способ понять, каким образом личностные проблемы индивида становятся проблемами всей семьи и наоборот». Поэтому выяснение подобных ролей, выяснение удовлетворяемых ими потребностей и формирование новой структуры семьи составляет одно из возможных направлений консультирования семьи.

Содержание понятия «семья». Определений семьи в научной литературе довольно много. Некоторые из них настолько распространены, что даже трудно установить их авторство. Например, семья определяется как первичная ячейка общества, как малая группа совместно проживающих и ведущих общее хозяйство родственников и т.п. Видим, что даже широко используемые дефиниции семьи заметно отличаются. Не ставя перед собой задачи предложить новую дефиницию, попробуем обсудить те принципы определения семьи, которые могут быть важными для психологического консультирования.

Чаще всего семью определяют, руководствуясь фактологическими установками, когда обобщается эмпирически наблюдаемое распределение жителей, или, напротив, логическими установками, когда делается попытка обозначить сущность семьи, постоянные и повторяющиеся ее признаки. Конкретные исследования редко страдают из-за недостаточно чёткого определения семьи, так как цели исследования обычно соотносятся с применяемым понятийным аппаратом. Этим путем можно пойти, обсуждая понятие семьи, которое будет применимо при ее консультировании. Здесь пришлось бы снова отделить социальный институт семьи от семьи как малой группы, показать, что формы и темпы развития социального института семьи и семьи как малой группы отличаются, что некоторое постоянство института семьи – важное условие функционирования конкретных малых семейных групп.

Так как объектом психологического консультирования является семья как малая группа, далее остановимся на ее определении. Рассмотрение функций семьи и ее структуры показало, что семейные отношения не могут быть даны сразу, что семья – не ста-

тичное образование, она развивается. Поэтому, обсуждая понятие семьи, необходимо рассмотреть и периодизацию этапов ее развития. Зачастую такая периодизация основана на изменении места детей в семейной структуре. Например, Р.Нойберт (1972 г.) выделяет этапы жизни вдвоем, жизни после рождения детей, воспитания детей старшего школьного возраста, отделения детей от родителей и воспитания внуков. А.Баркай (1981 г.) выделяет семью без детей, семью с малыми детьми, семью с детьми, посещающими детский сад, семью школьника, семью, в которой дети отчасти независимы от родителей, семью, которую оставили дети.

Указанные и многие другие авторы посчитали достаточным основанием для периодизации развития семьи не обобщение различных аспектов семейной жизни, а изменение функции рождения, воспитания, социализации детей. Так как данная функция семьи общественно наиболее значима, не следует считать такой подход к развитию семьи ошибочным, но он не может быть признан и единственным верным, так как семейные отношения – это не только отношения между родителями и детьми. Кроме того, одностороннее понимание развития семьи не удобно при ее консультировании, особенно в тех случаях, когда не совпадают фактическая семейная ситуация и ее юридическое оформление. Формально семья существует от ее регистрации до расторжения или прекращения брака, а психологическая сущность ее возникает, когда отношения в паре становятся личностно значимыми, влияющими на чувства, мышление и поведение, и остается таковой, пока эти отношения сохраняют свою значимость. Поэтому периодизацию развития семьи как малой группы обоснованнее было бы определять по совокупности различных отношений, связанных с семьей, и их значимости. Здесь закономерно возникает вопрос: возможно ли вообще выделить такие общие для большинства семей этапы развития?

Выделение этапов может быть связано со статистикой кризисов семьи. «Установлено, – пишут Ч.С. Грицикас и Н.В. Малюрова (1982 г.), – что в определенные периоды изменения цикла жизни семьи появляется тенденция к кризисам и конфликтам». С. Кратохвил (1985 г.) также указывает, что в жизни семьи есть свои критические периоды, и причисляет к ним 4-6-й и 17-25-й годы общей

жизни. Эти повторяющиеся периоды семейных кризисов довольно легко связать с изменениями функций семьи и соответствующими им изменениями в ее структуре. Обычно такие изменения вызывают большие или меньшие трудности. П.Босс (1980 г.) называет их нормативными стрессорами, т.е. трудностями, которые испытывает большинство семей. Он указывает, что на начальном этапе развития семьи возникают трудности взаимного приспособления, трудности отношений с родственниками, а на следующих этапах – трудности организации быта и воспитания детей. Уточняя и расширяя список нормативных стрессоров, можно было бы выделить характерные для каждого этапа развития семьи трудности и таким образом приблизиться к пониманию содержания этапов. Некоторые сведения о них дает статистика причин разводов. Например, З.Розенталь (1989 г.) пишет, что 8% разводившихся молодых супружеских пар (продолжительность брака – 0-2 года) мотивировали развод вмешательством в их жизнь родителей, а среди проживших вместе пять и более лет таких было только 0,6%. Своеобразие дальнейшего развития семьи показывает и то, что конфликты из-за эмоциональных отношений как бы вытесняют конфликты из-за воспитания детей. Так, по данным М.Джеймса (1985 г.), на 5-10-м году брака больше всего разногласий между супружескими возникает из-за различного отношения к воспитанию. На дальнейших этапах развития семьи снова появляются своеобразные причины ее нестабильности, среди которых важное место занимает представление о том, что невозможно возродить супружеские отношения. Так, В.А. Сысенко (1983 г.) указывает, что после 25 лет брачной жизни возрастает число разводов, которые мотивируются пьянством мужа (понятно, что очень редко не пьянистовавший ранее мужчина начинает пить в 50-60 лет) или фактическим созданием другой семьи (понятно, что отношения, характеризуемые как другая семья, возникают заметно раньше, чем юридически прекращается ранее бывший брак).

Следует отметить, что развитие семьи обусловлено и мало пока изученными изменениями потребностей личности во времени. Существуют и оптимальные интервалы времени, в которых задачи отдельных этапов развития семьи решаются наиболее успешно. Например, слишком короткое (до 6 месяцев) или слишком длин-

ное (до 5 лет) добрачное общение связано с нестабильностью семьи (Г.Навайтис, 1984 г. С. 8). Понятно, что с нею связана и добрачная беременность, которая может как бы «заставить» регистрировать брак, но есть связь и между нестабильностью семьи и откладыванием рождения первого ребенка. Уже упоминавшийся З.Розенталь (1989 г.) пишет, что в семейные консультации из-за проблем общения чаще обращаются те супруги, у которых ребенок родился после пяти лет брака, чем те, у которых он родился на первом–втором году брака.

Из приведенных фактов видно, что семьи, живущие в разных социоэкономических условиях, по некоторым параметрам своего развития схожи. Объяснением данного явления может быть влияние личности на семью и семьи на личность. На это обращают внимание Дороти и Рафаэль Беквары (1988 г.), по мнению которых, есть некоторые общие моменты в развитии семьи и личности в семье. Они пишут, что личность в семье проходит следующие этапы развития: необрученный человек; брак; рождение; родитель – дошкольника, младшего школьника, подростка, юноши; человек среднего возраста; стариk. А семья имеет следующие этапы развития: брак (первый–второй год совместной жизни), ранний период семьи (2 года – 10 лет), средний период (10 – 25 лет), длительный период (25 и более лет) (с.116). Первая из предлагаемых периодизаций легко переносится в любой социальный контекст, вторая не всюду будет эмпирически достаточно обоснованной. Но Д. и Р. Беквары предлагают и общий принцип периодизации развития личности в семье и развития семьи. Им можно считать эмоциональное развитие и задачи деятельности, без решения которых невозможно перейти на новый этап развития. Исходя из этого принципа и приведенных ранее фактов и рассуждений, можно выделить следующие этапы развития семьи.

Добрачное общение. На данном этапе необходимо достигнуть частичной психологической и материальной независимости от генетической семьи, приобрести опыт общения с другим полом, выбрать брачного партнера, приобрести опыт эмоционального и делового взаимодействия с ним.

Брак – принятие супружеских социальных ролей. Этот этап тесно связан со следующим, но юридические ограничения брака,

включение отношений в паре в более широкий контекст отношений, уже поддерживаемых каждым из супругов, и трудности, возникающие при решении указанных задач, для преодоления которых нередко нужна и профессиональная психологическая помощь, свидетельствуют о том, что данный этап имеет свойственные только ему особенности.

Этап «медового месяца». Данное название может быть и слишком метафорично, но довольно точно отражает эмоциональные проблемы и задачи деятельности, которые решаются на этом этапе. Среди них следует отметить принятие изменений в интенсивности чувств, установление психологической и пространственной дистанции с генетическими семьями, приобретение опыта взаимодействия в решении вопросов организации каждого дня быта семьи, создание интимности, первичное согласование семейных ролей.

Этап молодой семьи. Рамки этапа: решение о продолжении рода – возвращение жены к профессиональной деятельности или начало посещения ребенком дошкольного учреждения. Для данного этапа свойственно разделение ролей, связанных с отцовством и материнством, и их согласование, материальное обеспечение новых условий жизни семьи, приспособление к большим физическим и психическим нагрузкам, к ограничению общей активности супружеского пары за пределами семьи, к недостаточной возможности побывать в одиночестве и т.д.

Зрелая семья, то есть семья, выполняющая все свои функции. Задачи данного этапа определяются созданием новой структуры отношений. Если на четвертом этапе семья пополнилась новым членом, то на пятом она дополняется новой (новыми) личностями. Соответственно изменяются роли родителей. Их возможности удовлетворять потребности ребенка в опеке, в безопасности должны дополняться способностями воспитывать, организовывать социальные связи ребенка.

Этап заканчивается, когда дети достигают частичной независимости от родительской семьи. Эмоциональные задачи этапа можно считать решенными, когда психологическое влияние детей и родителей друг на друга приходит к равновесию, когда все члены семьи условно автономны.

Семья людей старшего возраста. На данном этапе возобновляются супружеские отношения, придается новое содержание семейным функциям (например, воспитательная функция выражается участием в воспитании внуков).

Периодизация развития семьи может быть и иной, но предлагаемый принцип выделения этапов развития – определение минимальных эмоциональных задач и задач деятельности, свойственных каждому этапу, – легко применим в консультировании семьи. Выделение указанных этапов также достаточно обоснованно, так как задачи, нерешенные на предыдущих этапах, неизбежно должны решаться на следующих, а если этого не происходит, семья, как имеющая специфические функции малая группа, не способна их выполнить. Обоснованность такой периодизации подтверждает и то, что для различных задач, решаемых семьей, есть наиболее оптимальные интервалы времени. Здесь также можно отметить, что наличие в семье большого числа детей существенно не меняет предлагаемой периодизации развития семьи. Независимо от их числа, начало четвертого этапа определяет рождение первого ребенка, а окончание пятого – достижение всеми детьми частичной независимости от генетической семьи.

Изложенные соображения позволяют предлагать понятие семьи как малой группы, которая получает профессиональную психологическую помощь со стороны специалистов.

1. Семья – группа, удовлетворяющая потребности своих членов. Эти потребности наиболее успешно удовлетворяются в уникальном взаимодействии конкретных людей. Главная особенность семейного взаимодействия – объединять удовлетворение различных потребностей.

2. Для удовлетворения связанных с семьей потребностей создается структура семейных ролей.

3. Семейная структура, функции семьи закономерно развиваются.

4. Психологическое консультирование семьи помогает согласовывать и удовлетворять потребности, связанные с семьей, оптимизировать семейную структуру и способствует развитию семьи. Потребность в консультировании семьи возрастает в моменты перехода из одного этапа развития в другой.

Глава I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СЕМЬИ

История научного изучения семьи не отличается длительностью. До середины XIX века в данной области преобладали мифы, иллюзии и предрассудки. Позднее (в середине XIX – в начале XX века) в основном усилиями врачей были собраны первые эмпирические данные и выдвинуты гипотезы. С начала XX века постепенно укореняется научный подход, предпринимаются попытки каждого положение обосновывать конкретными исследованиями. Следует отметить, что научный подход, в особенности к сексуальным отношениям в семье, столкнулся с довольно сильным сопротивлением. Деятельность профессиональных институтов (об этом еще пойдет речь), оказывавших психологическую помощь семье, также ограничивалась.

Изменение точки зрения на семью и исследования в данной области могла бы хорошо проиллюстрировать оценка книги ван де Вельде «Идеальный брак» (вышедшей в свет в 1926 году!). Как пишет И.С. Кон (1988 г.), в этой книге при обсуждении проблем семьи женщина впервые (!) считается не объектом активности мужчины, но его равноценным партнером (с. 15).

У истоков профессиональной психологической помощи семье стоят врачи, прежде всего психотерапевты, психиатры. Само собой разумеется, что они опирались на ту или другую более распространенную в медицинской психологии теорию личности и принципы воздействия на нее. Не стоило бы большого труда рассмотреть развитие таких теорий. Однако в сфере профессиональной психологической помощи семье объектом воздействия является не отдельный человек, а семья. Поэтому следовало бы в становлении практической психологии обособить смену теоретических моделей семейного консультирования. Это сделать намного труднее по следующим причинам: в некоторых психотерапевтических, психологических теориях недостаточно четко очерчены общие теоретические принципы консультирования семьи, воздей-

ствия на нее; многие практики, декларирующие приверженность той или иной психотерапевтической школе, в своей работе с семьей строго не придерживались какой-либо теоретической модели, а собственного опыта не обобщили.

Кроме того, все (по крайней мере все известные автору) теоретические модели психологического консультирования семьи, хотя и различно охарактеризовывают процессы, происходящие в семье, опираются на сходный социокультурный контекст (Западной Европы и США). Авторы таких моделей обычно говорят об универсальности своих разработок, однако в других условиях, в том числе и в Восточной Европе, вряд ли можно безоговорочно принять их на вооружение.

Указанные обстоятельства побуждают воздержаться от более широких обобщений и попытаться при рассмотрении моделей психологического консультирования семьи ориентироваться главным образом на определенных представителей того или иного направления. (Подобный подход имеет достоинство – отличается конкретностью, но имеет и недостаток – трудно доказать, почему отдается предпочтение именно данным авторам).

Психодинамическая модель консультирования семьи

Ни одна другая психологическая теория не получила такого широкого распространения и не оказала такого большого влияния, как психоанализ. Основополагающие положения и понятия (например, Эдипов комплекс) этой теории тесно связаны с отношениями в семье. Поэтому остается лишь удивляться, что ни З.Фрейд, ни другие родоначальники психоанализа не уделяли достаточного внимания коррекции отношений в семье. Модели психологического консультирования семьи, опирающиеся на эту теорию, начали создавать довольно поздно. Это дало М. Николсу (1984 г.) основание сформулировать риторический вопрос: «Психоаналитики концентрируют внимание на проблемах индивида, а терапию семьи – на отношениях и групповых системах. Как в таком случае говорить о психоаналитической терапии семьи?» (с. 179). М. Николс сам же отвечает на этот вопрос: теорию З.Фрейда мож-

но было бы рассматривать как объяснение семейных отношений на метафорическом языке, а психологическую практику воспринимать как исследование интрапсихических структур, выросших из межличностных отношений взрослых. Согласно М. Николсу, профессиональную психологическую помощь, которую правомерно назвать психоаналитической, следовало бы нацеливать на разрешение семейных проблем консультируемого через изучение его психики, подсознательных связей с родителями. Она должна опираться на аксиому, что приобретенный и интернализированный в прошлом опыт усугубляет трудности, испытываемые в настоящее время. Поэтому профессиональное психоаналитическое консультирование семьи – это терапия индивида, которая благодаря выяснению и коррекции опыта отношений с родителями помогает ему стать более зрелым и вместе с тем содействует преодолению трудностей в своей семье. При такой помощи акцент делается на личность, а не на семью.

Всеми этими свойствами и обладает теоретическая концепция психологического консультирования семьи М. Бовена (1984 г.).

Основные положения М. Бовена: семья – это небольшая группа людей, живущих в общем доме. В то же время семья – это и эмоциональная система, в которую входят все члены семьи (и живые, и усопшие, и находящиеся вне семьи). Эта эмоциональная система существует в настоящем и в семье (даже в том случае, если членов семьи уже нет в данной реальности или они разъединены пространством). Эмоциональная система семьи является собой трансгенерационный феномен, в нее включены представители всех предшествующих поколений.

Эмоциональная система семьи, которую, образно говоря, можно назвать общим «я» семьи, ее эмоциональное своеобразие, без сомнения, влияет на детей и формирует их личности, во множестве которых можно усмотреть два типа личности: обособленную, независимую, дифференциированную от семьи и подчиненную, зависимую, сплавленную с семьей.

По мнению М. Бовена, процесс дифференциации как бы совпадает с процессом становления, созревания личности. На начальном этапе осознается отделение самого себя от других, на последующих – более четкое отделение своих потребностей, чувств,

мыслей, т.е. способность осмысливать чувственные процессы абстрагированно от интеллектуальных, последние – абстрагировано от потребностей и т.д. Поэтому дифференцировавшимся людям присуща более быстрая реакция, они лучше приспособливаются, более объективно оценивают свои и чужие эмоции и потребности, стоят на более высокой ступени самостоятельности. Рассуждения строят на основе мыслительных операций, а в своих действиях руководствуются аргументированными мнениями или четкими принципами, склонны обсуждать альтернативные выборы, опираются на интеллект. У таких людей сильное, целостное внутреннее «я», они способны понять собственные чувства.

Личности противоположного типа – это недифференцировавшиеся, зависимые, по словам М.Бовена, люди «сплава». Они ригидны, руководствуются больше эмоциями, чем принципами мышления. Кроме того, не в силах отличать свои эмоции от потребностей или интеллектуальных решений.

Проблемы семьи М.Бовен объясняет, исходя из интергенерационной гипотезы. Сущность данной гипотезы состоит в том, что люди, выросшие в так называемых семьях «сплава» и не отделившиеся от них, имеют склонность создавать семьи с такими же людьми. «Два недифференцированных, – отмечает М.Бовен, – ищут друг друга». Результат подобного брака – ложное эмоциональное обособление от родительских семей и непродуктивная передача эмоциональных процессов, происходивших в предыдущих поколениях, в будущее. Типичная проблема подобных семей – супруги требуют друг от друга постоянства чувств, стабильности отношений и мироощущения, так как этого обоим не хватает и оба этого не способны дать другому. М.Бовен пишет, что наглядно это можно охарактеризовать так: муж смотрит на жену и ждет решения или подтверждения чувствам, а жена смотрит на мужа и ждет того же самого. Такое ожидание постоянно повторяется, порождает неустойчивую, нестабильную эмоциональную систему. Та, в свою очередь, становится причиной, побуждающей физические и психические расстройства у одного из супружеских, психосоматические болезни, обуславливает возникновение супружеских конфликтов, передает проблему в наследство детям.

Однако сама по себе недифференцированность супругов не является причиной семейных трудностей. Порождаемые ею трудности непосредственно связаны с экономическим, физическим, психологическим стрессом, который испытывает семья. Даже семья, состоящая из весьма недифференцированных личностей, если она не переживает стресса, может избежать многих проблем. И наоборот, умеющие приспособиться, знающие себе цену, осознающие свои чувства, т.е. обособившиеся от эмоциональной системы генетической семьи, под воздействием сильного стресса вновь как бы возвращаются в прежнюю систему и начинают вести себя так, словно были бы от нее зависимыми.

Поведение подвергающейся хроническому или сильному стрессу семьи имеет свои закономерности. М.Бовен характеризует их с помощью понятия триангуляции. Он указывает, что супружеская пара или какая-либо другая диада стабильна до тех пор, пока не испытывает стресса (беспокойства, страха и т.п.). Когда стресс начинает превосходить способность диады сопротивляться ему, превышает уровень толерантного отношения к стрессу, в проблемы диады вовлекается третье лицо (в семье в супружеские проблемы обычно вовлекаются дети), так как имеется надежда, что в конфликте третье лицо поддержит его/ее. Если стресс особенно сильный, в проблемы втягивается все больше третьих лиц, возникает все больше триангуляций. Такие отношения (триангуляции) формируются при поиске способов преодоления стресса, но на самом деле они закрывают путь к решению, и нестабильность отношений диады (супругов) сохраняется, только все больше членов семьи оказывается в поле неустойчивых эмоций. М.Бовен отмечает, что в отдельности элементы триангуляционного процесса не кажутся вредными, психологические проблемы семьи осложняет их совокупность.

Подобные отношения, по его мнению, обычно возникают так: родители из-за недостаточности дифференциации не чувствуют себя надежно защищенными и самостоятельными, поэтому они стремятся к большей эмоциональной общности с детьми. Однако подобная общность не только не разрешает проблемы родителей, но еще усиливает беспокойство (теперь уже и о детях). Это стимули-

рует эмоциональное напряжение, а оно является причиной нерациональных решений и конфликтов.

Конфликты, в свою очередь, усиливают чувство незапищенностии. Так по этому кругу можно следовать вновь и вновь, а результат с каждым разом будет все хуже.

Психологические проблемы, которые порождают триангуляционные отношения, следующие: дети желают иметь стабильность со стороны родителей, а вынуждены сами обеспечивать им стабильность; когда супруги добиваются стабильности, они попадают в зависимость от ребенка, что замедляет самоактуализацию всех членов семьи.

М.Бовен обращает внимание на то, что часть людей пытается разрушить триангуляционные отношения путем разрыва связей с семьей. Однако это не является подлинной дифференциацией. Обычно чем драматичнее разрываются отношения с прошлым, тем значительнее влияние родителей на новую супружескую пару, а через нее и на детей (внуков). Такая мультигенерационная передача сопряжена с устойчивыми свойствами личности, формируемыми позицией, которая зависит от родственных связей и приписывается каждому члену в эмоциональной системе семьи (например, старшему брату, одному из близнецов и др.). Выяснение данных позиций в ходе психологического консультирования семьи не требует особых усилий, кроме того, является весьма полезным, так как позволяет психологу предусмотреть роль ребенка в эмоциональной системе семьи и прогнозировать модель отношений, которую он передаст последующему поколению.

Все вышеизложенное дает М.Бовену возможность оригинально сформулировать концепцию о здоровье и норме и вместе с тем наметить цели психологического консультирования семьи. С его точки зрения, определяющее значение для оптимального функционирования личности в социуме и семье имеет уровень дифференциации и интеллекта. По достижении определенного уровня личность в силах осознать свои потребности, в состоянии потребности и решения обособить от своих эмоций. Однако и такая личность может быть хроническим и сильным стрессом вытеснена из оптимального функционирования, потерять способность руководствоваться интеллектуальными принципами. Тогда она свои дра-

матизированные эмоции начинает отождествлять с реальностью, отрицает взаимозависимость причин и следствий.

Абсолютная дифференциация, по мнению М.Бовена, является лишь теоретическим идеалом. Однако на его основе можно определить понятие идеального брака и поставить максимальные задачи психологического консультирования семьи. При идеальном браке супруги отличаются высоким уровнем дифференциации, они способны согласовывать эмоциональную интимность с автономией. Такие отношения позволяют им должным образом воспитывать детей, т.е. не принуждать их жить в соответствии со своими нереализованными ценностями. Такая семья также может подвергаться стрессу, но она в состоянии адекватно на него реагировать, разрешать и учиться разрешать порожденные им проблемы. Более того, справляться с ними не шаблонно, а с ориентацией на личности и потребности конкретных людей. Тем не менее и идеальная семья, созданная высокодифференцированными личностями, не ограждена от триангуляционных процессов, которые усугубляются, если в семье растет единственный ребенок. Поэтому в психологическом смысле идеальную семью легче создать в случае, когда ее структура отвечает структуре и функциям зрелой семьи.

С учетом понятия идеального брака можно формулировать стратегию психологического консультирования семьи. Как указывает М.Бовен, такое консультирование должно строиться на основе наблюдений эмоциональных процессов, проявляющихся в семье. Следовало бы особо выделить и проанализировать такой вывод М.Бовена: «Опыт нейтрального наблюдения показал, что семьи, которые только лишь наблюдались, имеют большую пользу, чем семьи, которым была оказана целенаправленная помощь».

Наблюдение здесь понимается как сообщение информации психологу, искренний рассказ о себе, а целенаправленная помощь – как рекомендации психолога. Категоричность заключения можно было бы оспаривать, но сам факт, что постоянный дружеский контакт с участливым и объективным специалистом побуждает супругов осмыслить проблемы взаимоотношений и создает условия для их решения, сомнений не вызывает. Низкую эффективность советов М.Бовен лаконично объясняет так: «Непримененная по-

лезнность вызывает бессилие». Это значит, что супруги, получившие даже очень хорошие советы, которые они не умеют реализовать, разочаровываются в консультации и самоутверждаются в установке: отношения в их семье не могут изменяться к лучшему, поэтому вновь возвращаются к стереотипам непродуктивного поведения.

Осуществить на первый взгляд простую задачу наблюдения семьи в силах только достаточно профессионально подготовленный психолог. Не менее важно, чтобы он был дифференциированной личностью. Лишь такой психолог (участливый, дружелюбный, непринужденный, спокойный, социализированный, объективный, не отягощенный нерешенными эмоциональными проблемами своей генетической семьи) в состоянии оказывать влияние на эмоциональную систему консультируемой семьи и оградить себя от ее влияния. Никакие специальные методы или психологическая техника в данном случае не имеют определяющего значения.

Наблюдение, изучение семьи неотделимо от воздействия на нее, так как познавать семью и не оказывать на нее влияния невозможно. Поэтому психолог при наблюдении, изучении семьи должен вести себя как независимая, дифференциированная личность, т.е. осторегаться, чтобы не быть втянутым в триангуляционные процессы, сохранять доброжелательную объективность: это поможет консультируемым дифференцироваться. В стремлении к этому следует не забывать, что каждому супругу в одинаковой мере принадлежит право на освещение проблем семьи и нельзя ни поддерживать одного из них, ни становиться на позицию которого-либо. В противном случае вместо психологической помощи, способствующей дифференциации, будет создана всего-навсего новая триангуляция. Кроме того, психолог не может мотивировать процесса дифференциации. Он зарождается только благодаря внутренней мотивации консультируемых, психолог здесь действует как инструктор. Поэтому психолог должен больше ориентировать консультируемых на интеллектуальные процессы, объяснять им механизм передачи эмоциональных проблем из поколения в поколение.

Вместе с тем ему не следовало бы поддаваться их эмоциональному тону, а придавать смелости самостоятельно размышлять и уменьшать интенсивность эмоций. Ввиду этого нужно сохранить

дистанцию с консультируемыми супругами, чему способствуют знание психологии (триангуляционных процессов и т.д.), его личность (дифференцированная, дружелюбная) и активность. Активность в этом случае является не навязыванием собственных ценностей, не поощрением чужих эмоций, не участием в их выражении, а постоянным ориентированием на факты, их обсуждение и новое, более объективное толкование.

Наличие психолога как наблюдателя, не участвующего в эмоциональной системе семьи, стабилизирует отношения супругов и побуждает дифференциацию. Признаком того, что она успешно протекает, может быть «возвращение домой», т.е. в родительскую семью, проявление устремленности на неконфликтные отношения с родителями, более интенсивное общение с ними.

По мнению М.Бовена, предлагаемые им теоретические принципы консультирования семьи подкреплены практикой и достаточно разработаны; позволяют предвидеть перспективы семьи, ее будущее; выявляют причины семейных проблем; объясняют прошлое и помогают контролировать происходящее.

К разряду последователей психодинамической концепции консультирования семьи можно отнести еще двух авторов – И.Башпор-мени-Наги и Д.Ульриха. В стремлении подчеркнуть, что предлагаемая ими теория зиждется на изучении наследуемых из поколения в поколение традиций, что задача психолога – помочь супругам по-новому оценить семейные отношения в контексте этих традиций, свою теорию они назвали «контекстовой теорией семьи» (1981г. С.159-186).

Ее основополагающие положения, как и у многих психодинамических теорий, не отличаются сложностью. Новая семья не является «*tabula rasa*» («чистой доской»), так как супруги привносят в нее полученное от предыдущих поколений наследство (контекст). Отношения в новой семье строятся не без лояльности к предыдущим поколениям. Данная лояльность – это главным образом связь с родителями на уровне подсознания или сознания, а через них с дедами и прадедами. Личность сама не может освободиться от контекста предшествующих поколений, поэтому положительные или отрицательные оценки людей (пока те люди не представляют угрозы обществу) опираются всего лишь на наши фантазии и пред-

рассудки. Человек обычно нацелен на лучшее, что возможно делать при существующих обстоятельствах, которые сложились под влиянием наследства (контекста), полученного от родительской семьи, поэтому он имеет право быть принятным, надеяться, что к его потребностям отнесутся с пониманием и уважением.

При описании семейного контекста И.Башормени-Наги и Д.Ульрих прибегают к понятиям, весьма близким тем, которые используются для характеристики социальных ролей, говорят о взаимной задолженности (обязанностях) и правах членов семьи. По их мнению, дети, выросшие в атмосфере справедливости, беспристрастности, обладают сбалансированным пониманием обязанностей и прав, поэтому свою новую семью они могут создавать с учетом интересов всех членов семьи. В противном случае, «когда долговая книга, в которой отмечено, кто дает, сколько дает и кому дано, не упорядочена», супруги требуют друг от друга и от детей того, чего не получили в родительской семье, или же пытаются вернуть долги тем людям, которым не задолжали (понятия «долг», «задолженность» здесь используются для характеристики эмоциональных связей).

Баланс обязанностей (долгов) и прав (прав вернуть себе долги) формируется через принятие и лучшее или худшее выполнение ролей, предлагаемых родительской семьей. Например, роль сына может увязываться с семейной честью. Не выполнивший требований, не обеспечивший семейной чести, а тем более ее уронивший сын другими членами семьи воспринимается как должник, сам чувствует себя должником, и его долг все возрастает. Исполнивший подобные требования (подчас они не отличаются конкретностью, а это ставит исполнителя перед дополнительными трудностями) сын сможет требовать и ждать вознаграждения, погашения долга, что следовало бы сделать родителям. Однако часто долги как бы переводятся в новую семью. Например, жена долг доброты, который не отдала матери, пытается выплатить своему мужу. А это лишь нарушает баланс обязанностей и прав в семье.

В этом балансе обязанностей и прав фундаментом развития семьи, как и любых других социальных отношений, является доверие. Так как задолженность нельзя погасить сразу, необходимо доверие, чтобы заемодавец согласился ждать, пока должник вер-

нет долг. Здесь появляется еще одна опасность дисбаланса обязанностей и прав. Какой-либо член семьи начинает коллекционировать свои заслуги, их накапливать с тем, чтобы предъявить более солидный счет. Однако он не всегда предъявляется должнику (например, мать утверждает, что отказалась от личной жизни из-за детей от первого брака. Второй муж не может и не хочет оспаривать подобных долгов, так как он ей ничего не должен). Если оценивать баланс отношений в семье с таких позиций, становится ясно, что долг можно получить только от должника, а не от других лиц. Поэтому перенос неразрешенных проблем данного баланса из родительской семьи в новую семью не даст положительного результата. Кроме того, баланс представляет собой систему обязанностей и прав всех членов семьи, призванную удовлетворить все потребности и мотивировать активность. «Ни один член семьи не может сам без согласия других определить, имеется ли баланс или его нет. Следовательно, баланс является объективным признаком семейных отношений».

Согласно обсуждаемой теории, истоки многих семейных проблем находятся в опыте детства, приобретенном в родительской семье. Этот опыт уже сам по себе является несбалансированным, а для того, чтобы это сделать, нужны усилия и самокритичные решения. Отношения родителей и детей отличаются асимметричностью, так как маленький ребенок прав имеет больше, чем обязанностей. Подобный дисбаланс необходим, он отражает обязанность родителей без вознаграждения заботиться о детях. Однако родители надеются на вознаграждение и стремятся к нему. На первых порах в качестве вознаграждения выступают определенные эмоции ребенка, которые и побуждаются. Позднее, по мере взросления ребенка, выдвигаются новые требования (надлежащего поведения, учтивости, результативности в социуме и т.д.), которые должны вроде бы восстановить баланс. Родители требуют от ребенка стать взрослее, чем он есть. Проблемы возникают, когда на ребенка проектируются долги других людей. Тогда возникает опасность растратить внутренние ресурсы ребенка, а когда это случается, он вынужден покинуть систему семьи (бежать из дома, прервать отношения с родителями и т.п.) или из ряда вон выходящими способами (так как простые не действенны) восстановить баланс (пора-

ниться, заболеть психосоматической болезнью и т.п.), чтобы вновь предъявить свои требования родителям и погасить задолженность.

Обсуждаемые авторы ссылаются на типичную ситуацию: один из родителей требует от ребенка лояльного отношения к себе за счет лояльного отношения к другому. В более простой форме такая лояльность нарушается, когда ребенок должен ласковостью, вниманием возместить плохие или прерванные сексуальные отношения родителей. В более сложной, когда лояльность дробится, – отец требует, чтобы сын ориентировался на мужские ценности, иначе говоря, на отцовские, и отвергал материнские ценности. Мать аналогично поступает с дочерьми. Когда противостояние родителей более сильно, такое дробление лояльности еще ярче, так как в него могут включаться генетические семья родителей, и тогда группа старших требует, чтобы ребенок присоединился к их оппозиции, направленной против одного из родителей. Но ребенок хочет быть лояльным к обоим, желает обособиться от отношений враждующего треугольника, поэтому он находит позицию, более или менее оберегающую сбалансированную лояльность, – «я не вмешиваюсь», «я не забочусь». При переносе данной позиции в свою семью у него возникает множество проблем. Исключить перенос он также не может, так как исходное положение анализируемой проблемы состоит в том, что ни один человек не способен полностью выйти из контекста поколений. Главная причина этого явления – когда сознательно отбрасывается контекст, в подсознании обостряется чувство вины в нарушении баланса. Отсюда следует и важнейшее свойство хорошо функционирующей семьи. Такая семья также имеет своего рода задолженность и баланс прав, однако благодаря искренности, живости и подвижности отношений, благодаря тому, что ни один член семьи не является отвергнутым, не нарушаются лояльные отношения; благодаря тому, что все члены семьи пользуются автономией, в развитии семьи стагнация отсутствует. Контекст, который дети выносят из такой семьи в собственную семью, довольно вольный и дает возможность не чувствовать себя виновным, если от него приходится отступить.

Характеристика модели хорошо функционирующей семьи позволяет наметить и цели контекстовой психологической помощи, как то: обеспечить баланс, углубить искренность, откровенность

членов семьи, их способность к согласованным действиям. Признаком успешного оказания психологической помощи и ее принятия является увеличивающаяся взаимная забота, переход от удовлетворения своих потребностей и защиты своей точки зрения к удовлетворению потребностей и согласованию многосторонних интересов. Для такой семьи подходит характеристика – этический союз.

Роль психолога – побудить такие изменения в семье. Он предлагает членам семьи те же самые факты и явления оценивать с различных точек зрения, помогает понять мысли другого, в особенности тогда, когда тот, другой, не участвует в консультационной встрече. Кроме того, стремится обратить внимание консультируемых на контексты, которые приобретены в генетической семье, и содействует в их сопоставлении. Психолог поддерживает усилия каждого члена семьи выразить свои интересы, а вместе с тем выявляет и их истоки. Таким образом, он подталкивает семью к пониманию, что все интересы значимы и в будущем могут быть удовлетворены. Все это помогает избавиться от иллюзии, что кото́рый-либо один ее член является «монстром», виновником всех семейных трудностей.

Эффект контекстовой психологической помощи семье: члены семьи научаются открывать друг другу свои потребности и взгляды, стремятся к большей искренности. Наиболее успешно это протекает, по мнению упомянутых авторов, в случае, если происходит «возвращение домой», т.е. тогда, когда выясняются истоки сегодняшних проблем в генетических семьях. Однако такой анализ унаследованного от родителей контекста обычно вызывает столкновение двух позиций. Именно здесь необходимо участие психолога – он помогает как бы возвыситься над данными позициями, найти резервы, чтобы пережить неуспех и наметить альтернативы для новых действий. При решении этих задач психолог может быть недирективно активным – рассматривать перспективы согласования интересов в семье. А в том случае, когда члены семьи начинают опекать друг друга, – вступать в конфронтацию с ними, чтобы вызвать общий ответ на нее и ускорить разрешение проблем.

Контекстовое консультирование семьи не имеет установленных временных границ, оно может длиться несколько недель или

несколько лет. Теоретически можно полагать, что оно завершено, когда члены семьи приходят к самостоятельному решению, что должны продолжать стремиться к балансу. Добиться этого помогает предложение психолога супружам (после того, как обсуждено и выяснено влияние контекста) спланировать будущее детей. При такой помощи принято, чтобы и дети участвовали в консультациях. Их участие желательно и тогда, когда проблемы касаются только супружества. Участие детей обосновывается предпосылкой, что отцовство и материнство является важной составной частью отношений супружеской пары, а баланс у детей из-за конфликта супружества также нарушен. Утверждается, что ребенок, почувствовав искренность и поняв перспективу согласования интересов, начинает опекать семью как целое.

Хотя контекстовое семейное консультирование не является индивидуальным и стремится вовлечь всех членов семьи в процесс решений, тем не менее допускается возможность оказывать такую помощь только одному члену семьи. В данном случае психолог как бы исполняет роли других членов семьи, даже из предшествующих поколений. Он руководствуется общей установкой, что в семье каждый значим для каждого, а психолог не оценивает и не пытается какого-либо члена семьи представить в лучшем свете, но побуждает каждого размышлять о перспективах других. Подобное поведение психолога может вызвать сопротивление, которое представляет собой доказательство лояльного отношения к генетической семье. В отличие от обычных психодинамических установок на психотерапию, здесь сопротивление не интерпретируется, не объясняются порождающие причины: психологом раскрывается этический смысл сопротивления (связь с унаследованными от родителей контекстами). Беспокойство также воспринимается как нормальное, характерное для психологической консультации состояние, которое должно исчезнуть без специальных усилий психолога или консультируемых.

В обобщение сказанного об этих двух моделях психодинамического консультирования семьи можно отметить, что отчетливо видим в психоанализе их истоки и ясную установку на то, что предполагаемые модели являются универсальными, подходят для всех семей. Все это позволяет сравнивать эти и аналогичные модели,

считать точки зрения – «консультировать всю семью вместе с детьми», «консультировать лишь супругов» и т.п. – второстепенными.

Модель бихевиористического консультирования семьи

Бихевиоризм (англ. behaviour – поведение) – это своего рода ответ на выдвинутые и не получившие разрешения в психоаналитических теориях вопросы, попытка придерживаться позитивистских традиций при исследовании человеческой психики. Короткий обзор его начальных исходных положений, от которых в настоящее время психологи бихевиористической ориентации заметно отдалились, поможет лучше понять сущность этой модели психологического консультирования семьи.

Авторы, которые по своей позиции относятся к последователям этой модели, особо подчеркивают точность понятий, стремятся, чтобы способы и результаты воздействия на семью четко определялись и повторялись.

Объектом познания и воздействия является поведение, важнейшими детерминантами которого считаются ряды стимулов, а не прежний опыт. В силу этого пришедший на психологическую консультацию человек воспринимается как желающий изменить ряды поступков. В данной системе установок история генетической семьи консультируемого, прежний опыт не имеют особого значения. Главное – детерминанты поведения, действующие в настоящее время. Отношения между психологом и консультируемым и в этом случае не играют существенной роли. Признается, что они оказывают влияние, что желательна вера в знания, правдивость, социальный и этический статус психолога, однако полагается, что правильно выбранные способы воздействия являются определяющим условием для успешного консультирования семьи. Д. и Р. Беквары (1988 г.) образно пишут о бихевиористической модели консультирования: «Появляется забота о «как», «когда», «где» и «что». Вопрос «почему» оставляется за психоаналитиком». Таким образом, проявляется интерес не к причинам, а к следствиям.

Действенность психологического консультирования по этой модели оценивается весьма просто. Полагается, что каждая личность

имеет своеобразную систему наказания и вознаграждения. Задача психолога – найти ключ к ней и соответственно влиять на поведение. Если частота проявления соответствующего поведения увеличивается, воздействие оценивается как награда, если наоборот – частота его проявления уменьшается или оно не проявляется – воздействие отождествляется с наказанием. Выявление наказаний и наград, подходящих для психологического воздействия, относится к задачам психолога. Решение о том, в достижении какой цели они будут использованы, какова будет задача помощи, принимает консультируемый.

При такой точке зрения на психологическое консультирование встают различные этические проблемы – достоинства человека, его прав и т.п. Этого не отрицают даже самые радикальные сторонники бихевиористической модели, так как различие между поведением человека и лабораторной мыши даже при описании его в тождественных терминах все равно бесспорное. Эта проблема более общего теоретического характера перед конкретной семьей встает в виде вопроса: «Что из себя представляет хорошая семья?» В рамках бихевиористической модели ответить на него нелегко. Д. Тиболт и Г. Келлей (1959 г.) в поиске ответа опирались на теорию социального обмена. По их мнению, хорошие отношения – это такие отношения, благодаря которым выигрываешь больше, чем проигрываешь, при которых больше получаешь, чем даешь, «цена» которых меньше «выигрыша». Так как в семье обоим постоянно невозможно извлекать только пользу – хорошая семья находится в состоянии баланса.

Т. Вилс, Р. Вейс и Г. Паттерсон (1974 г.) предлагают другое определение хороших отношений, а вместе с тем и хорошей семьи. На их взгляд, охарактеризовать хорошие отношения очень просто, это «отношения, при которых приятные эмоции проявляются чаще, чем неприятные», и которые по данной причине сами себя подкрепляют, т.е. появляется потребность их поддерживать.

Еще одно понимание хорошей семьи представляют Н. Якобсон и Г. Марголин (1979 г.). Они пишут: «Здоровая семья – это решавшая проблемы семья». Она также подвержена трудностям, однако общение в ней эффективное, так как члены семьи способны дискутировать и обсуждать перспективы отнопсий. Для этого тре-

буются специальные способности. Эти способности можно разить, хорошим отношениям можно научиться.

Все оговоренные определения здоровой или хорошей семьи своеобразно отражают становление бихевиористической модели консультирования семьи – от излишне деловой до более современной. В ней уже появляются понятия, которые довольно трудно определить однозначно, как то: «дискуссия», «перспективы». Однако путь к семейной гармонии трактуется весьма сходно. Полагается, что в первую очередь необходимо очень четко определить проблему, осуществить анализ поведения. Это делается через наблюдение семьи, фиксацию частоты проявления такового или иного поведения, его последствий. Авторы, писавшие о модели бихевиористического консультирования семьи, единодушно отмечают, что консультирование не соотносится с искусством, что наблюдения можно провести повторно, что анализ поведения и его последствий объективен. Следовательно, и измерение психологического воздействия может быть объективным, так же, как и прогресс, которого добились консультируемые. В этой системе отсутствуют такие понятия, как «сопротивление», «перенос» и т.п. Если соответствующие явления имеют место (например, уклонение от консультаций, более яркие эмоциональные реакции на психолога), это считается неудачей психолога, и консультирование семьи предлагается начать снова.

Применение этих более общих принципов бихевиористического консультирования рассмотрим на примере конкретных его областей.

A. Тренинг родительских способностей

К авторам, представляющим бихевиористическую модель в данной области, можем причислить С.Гордона и Н.Давидсона. По их мнению, при организации бихевиористического консультирования семьи нужно точно определить проблемы и способ их разрешения. «Охарактеризовав ребенка как личность, имеющую проблему, – пишут С.Гордон и Н.Давидсон (1981 г.), – психолог старается изменять не ребенка, а окружающую среду, в первую очередь родительскую реакцию на него, и, изменения реакции, модифицирует поведение ребенка». Психолог в этом случае исполняет просветительскую роль. Он является консультантом, обязанность ко-